

Александр Септим

Падшие: На осколках

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Септим

Падшие: На осколках

«Автор»

2026

Септим А.

Падшие: На осколках / А. Септим — «Автор», 2026

Что остается, когда рушится империя, а династия разлагается? Остаются только тени... Древний Орден, последний оплот чести, уходит в подполье с дерзкой целью... Аристократия негодует... Народ молится и ищет защиты... Что делать, когда старые друзья становятся лютыми врагами? Что делать, когда по стране текут кровавые ручьи, а пламя бежит по городам?

© Септим А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Септим

Падшие: На осколках

Пролог

Тёмная ночь окутала Имперскую Столицу, и лишь редкие звёзды пробивались сквозь пелену дыма, всё ещё витающего над разрушенными улицами.

В тени старой башни, где некогда собиралось ополчение из ремесленников, стоял человек в алой мантии, чья корона казалась скорее бременем, чем символом власти. Кай Эрик Глоркас, Император Морриантоса, смотрел в лицо своего прошлого — Гранд-Магистру Ордена Стражей, чья фигура, закутанная в чёрный плащ, казалась призраком былой славы.

— О... Это ты... Я ждал тебя, — голос Гранд-Магистра был низким, протяжным, словно эхо из древних эльфийских залов. В нём звучала смесь усталости и сдерживаемой ярости.

— Здравствуй, — ответил Кай, стараясь сохранить спокойствие, хотя его пальцы невольно сжались в кулаки. Позади него застыли двое рыцарей Кастус Окулат, их доспехи поблёскивали в свете факелов. — Что ты хотел?

— Почему? — Гранд-Магистр шагнул ближе, и его глаза, горящие синим в полумраке, впелись в Императора. — Почему ты предал нас? наших отцов и отцов наших отцов? Мы служили твоей династии с времён Рорка, проливали кровь, искореняя врагов, убийц, шпионов и изменников! Мы умирали сотнями, исполняя твою волю и волю твоих предков. Так почему ты отвернулся от нас? Почему подписал этот проклятый Конкордат?

Кай почувствовал, как гнев и стыд борются в его груди. Он хотел ответить спокойно, но слова вырвались срывающимся криком раненого льва:

— А как, по-твоему, я должен был спасти Империю? Сариас потерян, провинции разорваны и разорены, города горят! — Он указал на дымящиеся руины за спиной. — Как, ответь мне? Как я мог продолжать войну, когда Лоэр стоял у наших ворот?

Гранд-Магистр выпрямился, его лицо исказилось от презрения.

— Мы предупреждали тебя, Кай. Мы говорили, что Лоэртар'Валь использует твою слабость. Но ты... ты пропустил всё мимо ушей, как тупой остопоп! — Его голос гремел, словно гром в горах Фроствальда. — В мирах у демонов я видел больше чести, чем в тебе! Давай, натрави на меня своих новых шавок! — Он кивнул на рыцарей Кастус Окулат. — Это всё, на что ты теперь способен.

Рыцари шагнули вперёд, их руки легли на рукояти мечей, но Кай резко поднял руку.

— Стоять! — Его голос был твёрд, но в нём сквозила усталость. — Вы не справитесь с ним. Отойдите.

Рыцари нехотя отступили, и Кай шагнул к Гранд-Магистру, глядя ему прямо в глаза.

— Ты, Гранд-Магистр, решил, что умнее меня? — тихо спросил он, но в каждом слове чувствовалась горечь.

— Именно так, — отрезал Гранд-Магистр. — Ты предал всех — Орден, Империю, подданных, веру. Ты продал Раос ради жалкого мира с этими Эльфийскими Ублюдками. Конкордат — это не мир, это цепи. Цепи которыми ты связал себя и народ камнем, стоя на краю пропасти и желая кинуть его в эту самую пропасть, смотри не упади, Император. Мне больше не служить тебе. Гори ты огнём Бездны.

Он повернулся, и его плащ взметнулся, словно крыло ворона. Не сказав больше ни слова, Гранд-Магистр растворился во тьме, оставив Императора в одиночестве. Кай долго смотрел ему вслед, пока фигура не исчезла за одним из переулков. Затем он поднял взгляд к ночному небу, где звёзды, казалось, насмехались над его короной.

— И тебе, старый друг... — прошептал он. — Надеюсь, ты выживешь.

Но в глубине души он знал: ни для него, ни для Стражей нет пути назад. Конкордат был подписан, и теперь Империя трещала по швам, а он... Он стал предателем в глазах тех, кто некогда называл его своим господином.

Глава 1

Императорский Дворец. Зал Высочайшего Собранья.

– Ваше Императорское Величество, Кай, это всё, что мы можем вам предложить. – Голос посланника Лоэтра, холодный и скользкий, как лёд на зимнем озере, резал слух. – Вот условия, изложенные в этом документе, они окончательные. Вы можете отказаться, но тогда война продолжится. Император Морриантоса, Кай, сидел во главе массивного круглого стола, сжимая в руках пергамент, испещрённый строчками Конкордата. Его взгляд, тяжёлый и усталый, скользил по строчкам, будто надеясь найти в них спасение. Но спасения не было. Каждое слово этого соглашения было словно нож, вонзающийся в сердце Империи, и каждый удар отзывался в нём глухой, раздирающей болью предательства – не только эльфов, но и собственной слабости.

Император Морриантоса, Кай, сидел во главе массивного круглого стола, сжимая в руках пергамент, испещрённый строчками Конкордата. Его взгляд, тяжёлый и усталый, скользил по строчкам, будто надеясь найти в них спасение. Но спасения не было. Каждое слово этого соглашения было словно нож, вонзающийся в сердце Империи, и каждый удар отзывался в нём глухой, раздирающей болью предательства – не только эльфов, но и собственной слабости.

Пальцы дрожали, сминая край пергамента, а в груди нарастала тошнотворная пустота, будто кто-то вырвал кусок души и оставил кровоточащую рану. Он поднял глаза на делегацию – высокомерные эльфы в своих золотисто-зелёных мантиях смотрели на него с едва скрываемым торжеством, и это торжество жгло его, как раскалённое железо, разжигая в глубине ярость, которую он едва удерживал за зубами.

– Хорошо... – выдавил он наконец, и голос его дрогнул, как треснувший колокол, сорвавшись в хриплый шёпот, полный горечи и отвращения к самому себе. – Империя... согласна на эти условия.

Слова вырвались, словно яд, обжигая горло, и в этот миг он почувствовал, как внутри что-то ломается – не кость, не плоть, а сама суть его правления, его чести, его веры в то, что он может спасти Империю...

– Мудрое решение, Ваше Величество, – отозвался главный посланник, вставая со стула с грацией хищника, уверенного в своей добыче. – Очень мудрое. На этом мы закончим. Мне нужно отправиться в путь, чтобы передать ваше решение Совету. Прощайте.

Делегация, словно стая теней, последовала за своим лидером, и вскоре их шаги затихли в гулких коридорах Императорской Резиденции.

Кай остался один. Тяжело вздохнув, он поднялся, чувствуя, как кости ноют от усталости, а душа – от невыносимой тяжести принятого решения, от ощущения, что он только что подписал приговор миллионам.

Внутри бушевала буря: стыд накатывал волнами, заставляя щёки гореть, а сердце колотиться так, будто хотело вырваться из груди и бежать прочь от этого позора; гнев кипел, как расплавленный металл, требуя выплеснуться криком, ударом кулака, чем угодно, лишь бы не эта беспомощная покорность; а под всем этим – леденящий страх, страх не за себя, но за Империю, за то, что его слабость разорвёт её на куски. Он медленно прошёл к балкону, цепляясь за перила, словно за последнюю опору в этом рушащемся мире, пальцы впивались в камень так, что костяшки побелели, а ногти оставляли царапины.

Город лежал перед ним – некогда гордый, но, ныне израненный и дымящийся, словно гигантский труп, истекающий чёрной кровью. Ветер с залива Раартаниса нёс едкий запах горелого дерева, смолы и плоти, смешиваясь с металлическим привкусом пепла, что оседал на языке, как горькая пыль забытых могил.

Где-то внизу, среди развалин, всё ещё тлели пожары: алые языки пламени лизали обугленные балки, вырываясь из провалов крыш с треском, похожим на предсмертный хрип уми-

рающего зверя. Знаменитая лавка алхимика – некогда центр столичной жизни, где витали ароматы трав, эликсиров и свежей выпечки, – превратилась в грудку обугленных досок, из которых торчали искореженные металлические котлы, оплавленные жаром.

Война оставила свои метки повсюду: разрушенные дома с зияющими провалами окон, где ветер свистел, как плач призраков; пустые улицы, усеянные осколками стекла, обломками мебели и высохшими лужами крови, что потемнели под солнцем; скорбные крики вдов и сирот, эхом разносящиеся по кварталам, смешиваясь с далёким лаем бродячих собак и карканьем ворон, пирующих на падали.

Дым клубился густыми столбами, застилая небо в серую пелену, где солнце едва пробивалось тусклым, кроваво-красным диском, отбрасывая длинные тени на руины, словно пальцы смерти, тянущиеся к выжившим. Будь проклята эта война... Будь прокляты эльфы и их Конкордат. Эти проклятия эхом отзывались в нём, но за ними следовала волна отчаяния – глубокого, всепоглощающего, как бездонная пропасть, в которую он сам себя столкнул.

Кай сжал кулаки, чувствуя, как гнев и бессилие борются в его груди, разрывая её на части: гнев на эльфов, на войну, на судьбу; бессилие – липкое, удушающее, заставляющее слёзы жжения под веками, которые он яростно сдерживал, потому что император не плачет. Запрет на поклонение Фалку – величайшему из людей, основателю династии, что некогда сокрушила эльфийскую гордыню, – станет искрой, которая подожжёт Империю, и эта мысль пронзила его, как молния, рождая панику: видения восстаний, крови, распада.

Сариас и его жители уже заявили, что не примут этот договор. Они скорее выйдут из состава Империи, чем откажутся от своего бога. А что будет с Фроствальдом?

Его аристократия, возможно, сохранит лояльность, но простой народ... Сердца северян пылают жарче огня, и этот запрет может разжечь мятеж. Если эта провинция восстанет, Империя потеряет последнюю нить, связывающую её с Надгорьем. И тогда всё – конец. Каждое такое "если" било в виски, усиливая головную боль, смешиваясь с виной – виной за то, что он, Кай, стал тем, кто предаёт наследие предков.

Император закрыл глаза, представляя, как толпы пустынников и северян проклинали его имя, как их ненависть, словно яд, отравляет всё, что он пытался сохранить, и эта картина вызывала в нём бурю: ярость на несправедливость мира, тоску по былой мощи, глубокую, разъедающую грусть по утраченным жизням и мечтам.

Он мечтал сбросить корону, уйти в какую-нибудь глушь, где никто не знает его лица. Сажать картофель, охотиться на оленей, слушать тишину леса... Но такие мечты были роскошью, недоступной императору, и даже мысль о них резала ножом – ножом сожаления о жизни, которой никогда не будет. Его долг – держать Империю вместе, даже если для этого придётся пожертвовать всем, включая собственную душу, и это осознание давило, как тысяча цепей, вызывая удушье, от которого перехватывало дыхание.

А ещё эти Стражи... Распустить их – дело пяти минут, но что потом? Кто заменит этих верных псов, чья преданность проверена веками? Новых защитников не создать за день, а время – роскошь, которой у Империи нет. Император чувствовал, как голова раскалывается от боли, а эмоции кружат вихрем: тревога за будущее, паранойя от возможных предательств, изнуряющая усталость, что проникала в каждую клетку. Логистика армии, набор новобранцев, укрепление границ – всё это требовало рук, умов, ресурсов.

А их катастрофически не хватало. Он должен лавировать, как корабль в бурю, чтобы угодить всем – и редгардам, и нордам, и собственным советникам, и при этом не дать Талмору повод вонзить кинжал в спину. Каждое решение казалось миной, и страх ошибки сжимал сердце в кулаке.

– Нужно думать... – пробормотал он, глядя на дымящиеся руины, голос дрожал от отчаяния. – Нужно думать...

Но мысли путались, а усталость наваливалась, как тяжёлый плащ, пропитанный виной и страхом. Кай развернулся и медленно побрёл в свои покои. Впервые за многие месяцы он позволил себе надежду на сон – глубокий, без кошмаров и страха, что утром его найдут с перерезанным горлом. Но даже в этой надежде сквозила горечь, смешанная с безысходностью. Император не спит спокойно. Никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.